

1) право быть заслушанным до принятия любой индивидуальной меры, которая затронет сторону; 2) право каждого лица иметь доступ к своему досье с учетом законных интересов конфиденциальности и профессиональной и деловой тайны; 3) обязанность органа давать основания для принятия решений в отношении того или иного лица.

Определяемые принципы основаны на наиболее известных прецедентных законах европейских судов. Тем не менее, статья 41 придает дополнительную ценность подходу к хорошему управлению в качестве «категории прав» или «зонтичного права», которое включает перечень прав. Следовательно, определение других индивидуальных прав в рамках хорошего управления зависит от практики, особенно от судебной деятельности Суда ЕС, а также от других правовых актов и документов. Важность предоставления права на хорошее управление на уровне «конституционного» права, особенно в рамках ЕС, имеет особое значение для развития верховенства права и защиты прав граждан, а также для качества жизни и государственных услуг не только на европейском, но и на национальном и субнациональном уровнях.

Литература

1. Groussot X. General Principles of Community Law. Europa Law Publishing. 2006, 480 p.

2. Kanska K. Towards Administrative Human Rights in the EU. Impact of the Charter of fundamental Rights // European Law Journal, N 10, 2004, p. 296-326.

3. Reichel J. Between Supremacy and Autonomy - Applying the Principle of Good Administration in the Member States. Wolters Kluwer Law & Business. 2008, P. 244.

4. <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:12012P/TXT>

УДК 342.9(043.2)

Аскеров Гусейн, диссертант,
Бакинский Государственный Университет, г. Баку, Азербайджан

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА СУДЕБНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В АНТИЧНОМ МИРЕ

Институт представительства существует практически во всех отраслях права. В гражданском судопроизводстве институт представительства выступает важнейшей гарантией осуществления конституционного права граждан и организаций на защиту их нарушенных или оспоренных прав и охраняемых законом интересов. Посредством судебного представительства в правоприменительной практике достигается возможность эффективной реализации ряда основополагающих принципов отечественного судопроизводства: равный доступ к правосудию; право

лица на своевременную квалифицированную помощь; равенство всех перед законом и судом и другие. Представительство создает удобство для тех лиц, участвующих в деле, которые по различным причинам (занятость, неприязненные отношения с противоположной стороной и т.п.) не желают принимать личного участия в судопроизводстве либо такое участие для них затруднительно, позволяя им действовать через представителя.

Судебное представительство в рамках гражданского процесса сегодня наиболее часто используемый способ участия лица в рассмотрении судом того или иного дела. Это обусловлено рядом причин: объективные – болезнь, командировка или иные обстоятельства, исключающие возможность участия лица в судебном разбирательстве; субъективные – нежелание лица участвовать в судебном процессе лично; стремление получить квалифицированную юридическую помощь и другие. В настоящее время является судебное представительство еще и особым родом профессиональной деятельности, осуществляемым определенной категорией лиц – профессиональными судебными (процессуальными) представителями.

Первые процессуальные представители, адвокаты, судьи и иные участники судебного процесса появились, вероятно, вместе с первыми прообразами судебных органов. Данное суждение вполне справедливо, поскольку, анализируя дошедшие до наших дней источники права, можно отметить, что уже в первых судебных процессах, допускается родственное представительство. Так, лицо, желавшее возбудить иск, по обычаю собирало родственников и друзей, и, вооружившись, они все вместе отправлялись к месту жительства предполагаемого ответчика, располагались у всех на виду, ожидая реакции предполагаемого ответчика на свое появление.

Однако в различных цивилизациях, будь то Древний Восток или Европа (в частности, страны Аттики и Рим), формы первичного судебного представительства возникают и развиваются по несколько иному пути. Так, процесс формирования судебного представительства в Древнем Китае был вызван запретом участия мандаринов в судебных тяжбах ввиду их высокого общественного положения, поэтому закон позволял им представлять свои интересы в судебных органах через «членов их семей или иных лиц, живущих в их доме» [1, с. 53-74]. По мнению автора, древнекитайский законодатель в данном вопросе сделал существенный шаг в сторону развития свободного судебного представительства, позволив выступать в качестве представителей не только родственникам, но и «иным лицам, живущим в доме доверителя». Политический строй, сложившийся в Древней Греции мало чем отличался от характерного для любого другого древнего государства: верховная власть, в том числе и судебная, принадлежала царю, представителю определенной династии, и передавалась по наследству. Отправлением правосудия занимался

непосредственно сам царь или же старейшие, знатные мужчины, явка на процесс требовалась исключительно личная [4, с. 25-28]. Но последующее развитие юридической жизни, особенно на примере Афин, представляет для исследователей данного вопроса огромный интерес, поскольку за историю независимого существования Афин было оставлено огромное количество памятников права.

Множество исследователей римского права в вопросе судебного представительства довольно часто заостряют свое внимание на его непосредственной связи с таким явлением, как «патронат». Подобная позиция вполне оправдана тем, что патронат сыграл в развитии римского судебного представительства и адвокатуры, без преувеличения, огромную роль, но признавать его первопричиной данных явлений, не совсем верно. Анализируя историю становления данных явлений, мы все же вынуждены сделать вывод о том, что в Древнем Риме, как и в ряде других рассмотренных древних цивилизациях, первичной формой судебного представительства являлись родственные и общинные формы. Патронат, по справедливому утверждению некоторых исследователей, сыграл неоценимую роль в процессе эволюции общественных отношений, в том числе и перехода от первичных форм представительства к свободной, договорной его форме, формированию и закреплению как особого вида профессиональной деятельности, сосредоточенной в руках определенного круга лиц, однако, не являлся основой первичных форм судебного представительства [3, с. 67].

Как уже отмечалось, основной формой возникновения представительских правоотношений в римском праве являлся договор поручения, безвозмездный по своей сути. В понимании древних римлян природа возникновения данного договора заключалась в дружбе или общепольном деле (гражданской сознательности), поэтому требование оплаты по данному договору не допускалось. Однако римское законодательство не запрещало получение представителем от представляемого определенной денежной благодарности. Размер подобной благодарности мог достигать значительных размеров, что впоследствии, по мнению некоторых авторов [2, с. 23-26], привело к установлению допустимых пределов размеров «благодарностей». Последующее развитие судебного представительства в римском праве шло по пути укрепления позиций законодательного закрепления и объединения функций представителя и адвоката в одном лице. Деятельность подобных субъектов впоследствии приобрела образовательный ценз и получила определенную зависимость от административных органов, а также непосредственно суда, уйдя от первобытных форм организации.

Литература

1. Ивакин В.Н. Профессиональное судебное представительство: история возникновения. Lex Russica. 2010. № 1. С. 53–74.
2. Салогубова Е.В. Процессуальное представительство в римском праве. Вестник МГУ. Сер. 11: Право. 1995. № 3. С. 23-26.
3. Ferguson Everett. Backgrounds of Early Christianity. Wm. B. Eerdmans Publishing, 2003, 648 p.
4. Ni He. Chinese Criminal Trials: A Comprehensive Empirical Inquiry. Springer Science & Business Media, 2013, 173 p.

УДК 342.9(043.2)

Гатамов Хатаи, докторант,
Бакинский Государственный Университет, г. Баку, Азербайджан

ПРОБЛЕМА ПРИЗНАНИЯ НАРОДОВ СУБЪЕКТАМИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Является ли народ коллективом, который может обладать коллективными правами? Для выяснения этого нужно, по всей видимости, прежде всего определиться с самим понятием «народ», а также сопоставить его со смежными категориями, такими как «нация», «меньшинство» и т.п.

Методологически важно в ходе такого анализа с самого начала абстрагироваться от содержания конкретных прав, которыми наделяются народы международно-правовыми документами, чтобы не попасть в логический круг: с одной стороны, группа людей является народом, потому что международное сообщество признает за ней определенные права, именуемые правами народов, а с другой стороны, эти же права должны быть признаны за этой группой, так как последняя является народом. Очевидно, что народ (субъект прав) в данном случае первичен, а его права (правовой статус) вторичны.

Большинство исследователей в целом сходятся в перечне характеристик, присущих каждому народу. Эти характеристики относятся, как правило, к общности интересов, групповой самобытности и связи с определенной территорией [4, с. 88]. Следует согласиться с теми авторами (Клабберс Дж., Лефебер Р., Коскенниemi М., Динштейн Й.), которые выделяют критерии объективного и субъективного характера. К объективным критериям относятся общие антропологические и этнические черты группы, ее культура, язык, религия. При этом нужно отметить, что ни один из названных критериев не является абсолютным и необходимым.

Так, имеющий собственную культуру и, в общем-то, язык народ Соединенных Штатов совершенно не удовлетворяет этническому